

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ
СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ
«ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ»**

Направление: Педагогика

Тема: Языковая интерференция в русско-татарской билингвальности

Соискатель: Кривошеева Олеся Геннадьевна

Научный руководитель: Поляков Дмитрий Дмитриевич

Место выполнения работы: Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»

АННОТАЦИЯ

Настоящая научно-исследовательская работа посвящена изучению языковой интерференции в условиях русско-татарского билингвизма. В работе рассматриваются теоретические основы билингвизма и языковой интерференции, анализируются подходы отечественных и зарубежных исследователей, а также изучаются особенности проявления интерференции на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Особое внимание уделено анализу речевой практики русско-татарских билингвов, проживающих в городе Старый Оскол Белгородской области. В качестве основного метода исследования использовано анкетирование студентов СОФ НИУ «БелГУ», что позволило выявить как субъективные, так и объективные проявления языковой интерференции. На основе полученных данных разработана коррекционная методика, направленная на снижение влияния родного языка на русский и формирование навыков нормативного использования языка.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению интерференции в условиях русско-татарского билингвизма вне традиционных регионов компактного проживания татар, а также в создании практической методики коррекции интерференции. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения методики преподавателями русского языка при работе с билингвальными студентами и в использовании результатов для дальнейших исследований билингвизма и языковых контактов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основы билингвизма и языковой интерференции.....	5
Глава 2. Социолингвистическая ситуация в Белгородской области и городе Старый Оскол.....	9
Глава 3. Анализ языковой интерференции на основе анкетирования студентов-билингвов.....	12
Глава 4. Коррекционная методика преодоления языковой интерференции и её апробация	14
ВЫВОДЫ	17
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	18
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	19
ПРИЛОЖЕНИЯ	20

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и активного взаимодействия культур всё большее значение приобретает изучение билингвизма как социального и лингвистического явления. Владение двумя языками становится распространённым, особенно в многонациональных государствах, таких как Российская Федерация. Одной из наиболее характерных форм двуязычия является русско-татарский билингвизм, который формируется в результате контакта русского и татарского языков в семейной и образовательной среде.

В условиях билингвизма происходит взаимодействие двух языковых систем, что может приводить к явлению языковой интерференции. Интерференция проявляется в отклонениях от норм одного языка под влиянием другого и может затрагивать различные уровни языка: фонетический, лексический, грамматический и синтаксический. Данное явление является естественным следствием двуязычия и представляет значительный интерес для лингвистов, педагогов и психологов, так как влияет на качество речевой компетенции билингвов и может оказывать влияние на образовательный процесс.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей языковой интерференции у русско-татарских билингвов, проживающих вне традиционных регионов распространения татарского языка, в частности в городе Старый Оскол Белгородской области. В условиях преимущественно русскоязычной среды билингвы могут сталкиваться с трудностями при использовании русского языка, что связано с влиянием родного языка, а также с недостаточной практикой двухъязычного взаимодействия.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методических рекомендаций и коррекционной методики, направленных на снижение уровня языковой интерференции и повышение качества владения русским языком у билингвов. Результаты работы могут быть использованы в образовательной практике при обучении билингвальных студентов и планировании мероприятий по развитию двухъязычной компетенции.

Объектом исследования является русско-татарский билингвизм.

Предметом исследования является языковая интерференция в речи русско-татарских билингвов.

Цель исследования – выявить особенности проявления языковой интерференции у русско-татарских билингвов и разработать методику её коррекции.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. изучить теоретические основы билингвизма и языковой интерференции;
2. проанализировать научную литературу по проблеме русско-татарского билингвизма;
3. выявить особенности проявления языковой интерференции у билингвов;
4. разработать анкету для выявления интерференции;
5. провести анкетирование студентов;
6. разработать и апробировать методику коррекции языковой интерференции.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ научной литературы, анкетирование, наблюдение, сопоставительный и количественный анализ, а также качественный анализ полученных данных.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИЛИНГВИЗМА И ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

1.1. Понятие билингвизма

В современной лингвистике одним из важных направлений является изучение билингвизма, или двуязычия. Термин «билингвизм» происходит от латинских слов *bi* – «два» и *lingua* – «язык» и означает владение и использование человеком двух языков в процессе общения. Билингвизм представляет собой сложное лингвистическое, психологическое и социокультурное явление, которое возникает в условиях контакта языков и культур.

Одним из первых исследователей билингвизма был американский лингвист Уриэль Вайнрейх. В своей фундаментальной работе «Языковые контакты» (1953) он определял билингвизм как практику попеременного использования двух языков одним и тем же человеком. Вайнрейх подчёркивал, что билингвизм не является единообразным явлением: степень владения каждым языком может существенно различаться, а коммуникативные возможности человека зависят от уровня знания того или иного языка. Он выделял, что билингвизм следует рассматривать не только как индивидуальное, личностное явление, но и как социальный феномен, возникающий в условиях взаимодействия различных языковых сообществ. По мнению Вайнрейха, двуязычие создаёт уникальные когнитивные и коммуникативные возможности, позволяя человеку гибко переключаться между языками, адаптируя их к конкретной социальной ситуации [2]. Его исследования стали основой для понимания динамики языковых контактов, роли социального контекста и влияния внешней среды на формирование билингвизма.

Важный вклад в изучение билингвизма внёс и российский лингвист Лев Владимирович Щерба. Он рассматривал двуязычие как способность человека использовать два языка в различных коммуникативных ситуациях, подчёркивая функциональное распределение языков в зависимости от контекста общения. Щерба отмечал, что при билингвизме языковые системы взаимодействуют друг с другом в сознании человека, что может приводить как к обогащению речевых возможностей, так и к возникновению ошибок и отклонений от норм языка. Его исследования показали, что билингвизм не ограничивается знанием грамматики и словарного запаса: он включает в себя умение правильно подбирать язык для конкретной ситуации, адаптировать лексику и стилистику, а также учитывать культурные и социальные нормы общения [9]. Таким образом, вклад Щербы позволяет рассматривать билингвизм не только как лингвистический феномен, но и как комплексное психолингвистическое явление, тесно связанное с когнитивными и социокультурными процессами.

Канадский лингвист Эйнар Хауген внёс значительный вклад в теорию билингвизма, рассматривая его как способность человека создавать осмысленные высказывания на двух языках, что выходит за рамки простого знания слов и правил. Хауген выделял различные степени билингвизма – от минимального знания второго языка до полного и свободного владения двумя языками, способного обеспечивать полноценное общение в любой социальной среде. Он подчёркивал, что социальная среда и частота использования каждого языка являются ключевыми факторами формирования билингвизма: языковая практика человека напрямую зависит от условий жизни, семейной среды, образовательного контекста и круга общения [7]. Таким образом, Хауген акцентировал внимание на практическом измерении билингвизма, подчёркивая, что владение языками – это не статическая характеристика, а динамический процесс, формируемый реальной речевой деятельностью.

В отечественной лингвистике значительное внимание проблеме билингвизма уделял Владимир Афанасьевич Виноградов. Он рассматривал билингвизм как естественный результат языкового контакта, характерный для многонациональных государств. Виноградов отмечал, что билингвизм расширяет коммуникативные возможности личности, позволяя человеку свободно функционировать в различных языковых и социокультурных контекстах, однако одновременно может вызывать трудности в усвоении норм каждого из языков. Он подчёркивал, что влияние одного языка на другой неизбежно проявляется на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом [4]. Исследования Виноградова особенно важны для понимания билингвизма как явления, тесно связанного с контрастивным анализом языков, что имеет непосредственное практическое значение для разработки методик обучения и преодоления интерференции.

Современный российский исследователь Е. М. Верещагин также рассматривал билингвизм как сложное психолингвистическое явление, напрямую связанное с функционированием двух языковых систем в сознании человека. Он подчёркивал, что билингвизм формируется в результате длительного языкового контакта и зависит от условий обучения, социальной среды и частоты использования каждого языка [3]. Верещагин указывал, что ключевыми аспектами билингвизма являются осознанное переключение языков, контроль за интерференцией и способность адаптировать речь под конкретный коммуникативный контекст. Его исследования позволяют рассматривать билингвизм как динамический процесс, в котором взаимодействуют когнитивные, социокультурные и лингвистические факторы, создавая условия для развития уникальных речевых компетенций.

В рамках нашего исследования в качестве основного используется определение билингвизма, предложенное У. Вайнрейхом, согласно которому билингвизм понимается как практика попеременного использования двух языков одним и тем же человеком. Выбор данного определения обусловлен тем, что оно акцентирует внимание именно на реальном функционировании языков в речевой деятельности.

В отличие от подхода Э. Хаугена, который рассматривает билингвизм преимущественно как степень владения языком, и подхода Л. В. Щербы, акцентирующего функциональное распределение языков, определение У. Вайнрейха ориентировано именно на наблюдаемую речевую практику. Это особенно важно для данного исследования, поскольку его объектом является не абстрактное знание языков, а реальные проявления языковой интерференции в речи билингов. Даже при неравномерном владении языками билингвизм проявляется через их использование в различных коммуникативных ситуациях, что полностью соответствует исследовательским задачам данной работы.

Кроме того, подход У. Вайнрейха позволяет напрямую связать билингвизм с явлением интерференции, поскольку именно в процессе практического использования двух языков происходит их взаимодействие и взаимное влияние. Таким образом, данное определение наиболее полно отражает специфику речевого поведения русско-татарских билингов, проживающих в городе Старый Оскол, и создаёт теоретическую основу для анализа их речевой практики.

Таким образом, билингвизм представляет собой сложное явление, связанное с одновременным функционированием двух языковых систем в сознании человека. Взаимодействие этих систем может приводить к взаимному влиянию языков, что проявляется в особенностях речи билингов. Одним из наиболее важных проявлений такого взаимодействия является языковая интерференция, рассмотрение которой необходимо для понимания механизмов функционирования двуязычия.

1.2. Понятие языковой интерференции

Языковая интерференция является одним из основных явлений, возникающих в условиях билингвизма. Термин «интерференция» происходит от латинского слова *interferens*, что означает «вмешательство» или «взаимодействие». Одним из первых исследователей интерференции был У. Вайнрейх. Он определял интерференцию как отклонение от норм одного языка под влиянием другого языка в речи билингва. У. Вайнрейх подчёркивал, что интерференция возникает в результате взаимодействия двух языковых систем в сознании человека.

Лингвист Эйнар Хауген также рассматривал интерференцию как результат языкового контакта. Он отмечал, что при использовании второго языка человек может переносить в него особенности родного языка, что приводит к изменению фонетических, грамматических и лексических характеристик речи [7].

Российский лингвист Л. В. Щерба рассматривал интерференцию как естественное следствие билингвизма. Он отмечал, что при одновременном владении двумя языками в сознании человека формируются две языковые системы, которые взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие может приводить к смешению языковых элементов [9].

В. А. Виноградов также подчёркивал, что интерференция является закономерным явлением в условиях языкового контакта. Он отмечал, что влияние одного языка на другой может проявляться на всех уровнях языковой системы [4].

В рамках нашего исследования в качестве основного используется определение языковой интерференции, предложенное У. Вайнрейхом, согласно которому интерференция понимается как отклонение от нормы одного языка под влиянием другого языка в речи билингва. Данное определение выбрано потому, что оно непосредственно связано с анализом речевой практики билингвов и позволяет рассматривать интерференцию как наблюдаемое явление в реальной коммуникации. Это особенно важно для данного исследования, поскольку его практическая часть основана на анализе речи русско-татарских билингвов, выявлении типичных ошибок и отклонений, возникающих под влиянием взаимодействия двух языков. Использование данного определения позволяет чётко определить объект анализа и обеспечить научную обоснованность исследования

Таким образом, языковая интерференция является закономерным результатом взаимодействия двух языков в условиях билингвизма и может проявляться на различных уровнях языковой системы. Для более полного понимания данного явления необходимо рассмотреть основные виды интерференции и особенности их проявления в речи билингвов.

1.3. Виды интерференции

В научной литературе выделяют несколько видов интерференции в зависимости от уровня языка. Фонетическая интерференция проявляется в переносе особенностей произношения одного языка в другой. Например, билингвы могут использовать звуки, интонацию или акцент, характерные для родного языка, при разговоре на втором языке. Данный вид интерференции подробно изучался Л. В. Щербой, который отмечал, что фонетические особенности родного языка оказывают значительное влияние на произношение второго языка [6].

Лексическая интерференция проявляется в использовании слов одного языка при разговоре на другом языке. Это может выражаться в заимствованиях, калькировании или смешении слов. Эйнар Хауген отмечал, что лексическая интерференция является одним из наиболее

распространённых видов интерференции, поскольку словарный состав языка наиболее подвержен изменениям [7].

Грамматическая интерференция проявляется в переносе грамматических структур одного языка в другой. Это может выражаться в неправильном употреблении форм слов, нарушении согласования или изменении структуры предложения. В. А. Виноградов отмечал, что грамматическая интерференция является более сложным явлением, поскольку она связана с глубинными структурами языка [1].

Синтаксическая интерференция проявляется в изменении порядка слов и структуры предложения под влиянием родного языка. Стилистическая интерференция проявляется в смешении речевых стилей двух языков. Исследователь Е. М. Верещагин отмечал, что все виды интерференции связаны с взаимодействием языковых систем и зависят от уровня владения языками [5].

Таким образом, интерференция может проявляться на различных уровнях языка и является важным показателем билингвизма.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТАРОМ ОСКОЛЕ

2.1. Общая характеристика языковой ситуации в Белгородской области

Белгородская область является субъектом Российской Федерации, расположенным в Центральном федеральном округе. Основным языком общения на территории области является русский язык, который выполняет функции государственного, официального и межнационального языка. Он используется во всех сферах общественной жизни, включая образование, административную деятельность, средства массовой информации, профессиональную сферу и бытовое общение.

Несмотря на доминирующее положение русского языка, Белгородская область является многонациональным регионом. На её территории проживают представители различных этнических групп, включая татар, украинцев, армян и другие народы. Среди них татары представляют одну из наиболее устойчивых национальных диаспор, сохраняющих элементы своей языковой и культурной идентичности. В результате этого в регионе формируется двуязычная среда, в которой русский язык сосуществует с национальными языками, в том числе с татарским.

Русский язык является основным средством общения не только между представителями разных национальностей, но и внутри большинства этнических групп. Он выполняет функцию языка образования и социальной мобильности. Вся система образования в регионе функционирует на русском языке, что способствует его доминированию и формированию устойчивой русскоязычной среды.

Таким образом, языковая ситуация в Белгородской области характеризуется доминированием русского языка при наличии элементов билингвизма среди представителей национальных меньшинств, включая татар. Однако для целей данного исследования наибольший интерес представляет не регион в целом, а конкретная социолингвистическая ситуация в городе Старый Оскол. Именно на уровне конкретного города наиболее отчётливо проявляются особенности функционирования билингвизма в повседневной речевой практике. В Старом Осколе проживает устойчивая татарская диаспора, сформировавшаяся в результате миграционных процессов советского периода и последующих демографических изменений. В отличие от общей региональной ситуации, на уровне города наблюдаются более конкретные формы взаимодействия русского и татарского языков, что делает возможным непосредственное изучение языковой интерференции.

2.2. Особенности татарской языковой среды в Старом Осколе

Город Старый Оскол является одним из крупнейших промышленных центров Белгородской области. Его развитие связано с металлургической и горнодобывающей промышленностью, что способствовало притоку населения из различных регионов Советского Союза, включая территории традиционного проживания татарского населения, такие как Республика Татарстан и соседние регионы.

В результате миграционных процессов в городе сформировалась татарская диаспора. Представители татарской национальности проживают в Старом Осколе на протяжении нескольких поколений. Татарский язык в данной среде сохраняется преимущественно как язык семейного общения. Он используется в бытовой коммуникации внутри семьи, особенно среди представителей старшего поколения.

Однако степень владения татарским языком среди молодого поколения значительно ниже, чем среди старшего. Это связано с тем, что дети и подростки получают образование на русском языке, общаются со сверстниками преимущественно на русском языке и находятся под влиянием русскоязычной информационной среды. В результате татарский язык часто используется ограниченно и может выполнять пассивную функцию, то есть пониматься, но не активно использоваться в речи.

В городе Старый Оскол функционируют элементы татарской культурной инфраструктуры, способствующие сохранению языка и этнокультурной идентичности. В частности, представители татарской диаспоры участвуют в деятельности национально-культурных объединений, а также принимают участие в культурных мероприятиях, посвящённых татарским традициям. Одним из наиболее значимых мероприятий является праздник Сабантуй, который проводится при участии представителей татарской общины и способствует поддержанию использования татарского языка в культурной среде.

По данным неформального общения с представителями татарской диаспоры и наблюдений, татарский язык чаще используется в семейной среде и при общении со старшим поколением, тогда как русский язык доминирует в образовательной и профессиональной сферах. Это подтверждает наличие несбалансированного билингвизма и создаёт условия для возникновения языковой интерференции.

2.3. Функциональное распределение русского и татарского языков

В условиях Старого Оскола русский и татарский языки выполняют различные функции. Русский язык используется во всех официальных сферах: в образовательных учреждениях, государственных организациях, средствах массовой информации и профессиональной деятельности. Он является основным языком социальной коммуникации.

Татарский язык выполняет преимущественно функции языка семейного общения и этнокультурной идентичности. Он может использоваться в разговоре с родственниками, особенно старшего поколения, а также во время культурных и религиозных мероприятий. Однако его использование ограничено и не охватывает все сферы жизни.

Такое функциональное распределение языков является характерным признаком несбалансированного билингвизма. Русский язык в данном случае является доминирующим, тогда как татарский язык выполняет вспомогательную функцию.

Подобная ситуация способствует постепенному снижению уровня владения татарским языком среди молодого поколения, что может приводить к изменению языковых норм и возникновению явлений интерференции.

2.4. Влияние билингвальной среды на формирование языковой интерференции

Контакт русского и татарского языков в условиях билингвальной среды Старого Оскола создаёт условия для возникновения языковой интерференции. Представители татарской национальности, для которых татарский язык является родным или первым языком, при использовании русского языка могут переносить особенности татарской фонетики, грамматики и лексики.

Интерференция может проявляться в различных формах. На фонетическом уровне это может выражаться в особенностях произношения отдельных звуков. На грамматическом уровне – в нарушении согласования слов, неправильном употреблении падежей или использовании конструкций, характерных для татарского языка. На лексическом уровне – в употреблении отдельных татарских слов в русской речи.

В то же время у представителей молодого поколения, для которых русский язык является доминирующим, наблюдается влияние русского языка на татарский. Это проявляется в упрощении грамматических конструкций татарского языка, использовании русских заимствований и смешении языковых элементов.

Таким образом, билингвальная среда города Старого Оскола способствует формированию языковой интерференции, которая является естественным результатом контакта двух языков.

2.5. Роль культурной среды в сохранении билингвизма

Несмотря на доминирование русского языка, в Белгородской области и городе Старый Оскол сохраняются элементы татарской языковой и культурной среды. Важную роль в этом процессе играют национально-культурные организации, общественные объединения и культурные мероприятия.

Проведение национальных праздников, таких как Сабантуй, способствует сохранению татарского языка и культуры. Во время таких мероприятий используется татарский язык, исполняются национальные песни, поддерживаются традиции и формируется этнокультурная идентичность.

Семья также играет важную роль в сохранении языка. Именно в семейной среде происходит передача татарского языка от старшего поколения к младшему. Однако эффективность этой передачи зависит от уровня владения языком родителями и степени использования языка в повседневной жизни.

Таким образом, социолингвистическая ситуация в Белгородской области и городе Старый Оскол характеризуется доминированием русского языка и ограниченным функционированием татарского языка. В таких условиях формируется специфический тип билингвальности, при котором русский язык является основным средством общения, а татарский язык выполняет функцию языка этнокультурной идентичности. Контакт этих языков создаёт условия для возникновения языковой интерференции, что подтверждает актуальность данного исследования.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ОСНОВЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

3.1. Организация и методика проведения анкетирования

Целью эмпирического этапа исследования являлось выявление и количественно-качественное описание проявлений языковой интерференции у русско-татарских билингвов. В качестве основного метода был выбран социолингвистический опрос (анкетирование), позволяющий зафиксировать особенности языковой практики, самооценку уровня владения языками и субъективное восприятие интерференционных процессов.

Выборку составили студенты СОФ НИУ «БелГУ» в количестве 10 человек, являющиеся носителями русского и татарского языков. Данная группа представляет интерес для исследования, поскольку студенческая аудитория функционирует преимущественно в русскоязычной образовательной среде, сохраняя при этом семейную и культурную связь с татарским языком.

Анкетирование включало закрытые и открытые вопросы. Закрытые вопросы позволяли получить количественные показатели (частота использования языков, самооценка владения), открытые – выявить конкретные речевые ситуации и примеры интерференции. Дополнительно применялись текстовые задания, направленные на выявление интерферентных ошибок в русской речи.

Обработка данных осуществлялась методом сравнительного и корреляционного анализа с выявлением зависимости между интенсивностью использования татарского языка и степенью проявления интерференции.

3.2. Структура анкеты и диагностические задания

Анкета включала несколько тематических блоков: демографический, блок языковой практики, блок языковой самоидентификации, вопросы о трудностях переключения между языками и задания на выявление интерферентных явлений. Вопросы анкеты представлены в приложении 1.

Особое значение имели вопросы о языке семейного общения и самооценке уровня владения татарским языком по шкале от 1 до 5. Эти показатели позволили сопоставить субъективный уровень билингвизма с фактическими проявлениями интерференции.

Текстовые задания включали выбор нормативного варианта предложения, исправление ошибок, характерных для трансфера из татарского языка, а также задания на словообразование. Подобная структура позволила выявить интерференцию на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Открытые вопросы были направлены на получение качественных данных о ситуациях переключения кодов и примерах так называемых «татаризмов» в русской речи. Результаты анкетирования представлены в приложении 2.

3.3. Количественный и качественный анализ результатов

Анализ анкет показал, что 4 из 10 респондентов указали татарский язык как основной язык общения в семье. Все данные участники оценили уровень владения татарским языком на 4–5

баллов. Именно эта группа продемонстрировала наибольшее количество примеров интерференции в русской речи.

Таким образом, прослеживается устойчивая корреляция между интенсивностью использования татарского языка и частотой интерферентных проявлений. Полученные данные подтверждают предположение У. Вайнрейха о том, что активная языковая практика усиливает взаимодействие языковых систем и повышает вероятность интерференции.

Качественный анализ ответов на вопрос о переключении языков показал, что код-свитчинг чаще всего происходит в ситуациях общения с родственниками старшего поколения, при обсуждении тем, связанных с культурной традицией, а также в эмоционально окрашенных ситуациях. Респонденты отмечали, что переключение зачастую носит произвольный характер.

Приведённые студентами примеры «татаризмов» позволяют сгруппировать интерференционные явления по уровням языка. Лексическая интерференция проявляется в употреблении татарских слов в русской речи, особенно в сфере бытовой лексики и форм обращения. Фонетическая интерференция выражается в особенностях произношения, интонации, редукции гласных и мягкости согласных. Грамматическая интерференция проявляется в отдельных случаях нарушения согласования, особенностях порядка слов и калькировании конструкций.

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают, что степень интерференции напрямую связана с уровнем активного билингвизма и интенсивностью использования татарского языка в семейной среде. Полученные данные послужили основанием для разработки коррекционной методики.

ГЛАВА 4. КОРРЕКЦИОННАЯ МЕТОДИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ЕЁ АПРОБАЦИЯ

4.1. Теоретические основания и цели методики

Разработанная методика направлена на снижение интерферентного влияния татарского языка на русскую речь билингов. В её основе лежат принципы сопоставительного анализа языковых систем, осознанного формирования речевых навыков и развития языковой рефлексии обучающихся. Сопоставительный подход позволяет выявить сходства и различия между русским и татарским языками и способствует осознанию источников интерференции.

Цель методики заключается в формировании у студентов способности разграничивать нормы русского и татарского языков и использовать русский язык в соответствии с его нормативной системой без интерферентных искажений. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: развитие фонетических, лексических, грамматических и синтаксических навыков нормативной русской речи, формирование навыков языкового самоконтроля, а также повышение уровня языковой осознанности обучающихся.

Методика ориентирована на комплексное воздействие на различные уровни языковой системы и предполагает последовательное формирование нормативных речевых навыков на основе систематической практики и анализа типичных интерферентных ошибок.

4.2. Содержание и структура коррекционной методики

Разработанная коррекционная методика направлена на снижение уровня языковой интерференции в русской речи русско-татарских билингов и формирование устойчивых навыков нормативного использования русского языка. Методика основана на сопоставительном подходе, предполагающем осознанное сравнение языковых систем русского и татарского языков, выявление различий между ними и формирование навыков контроля собственной речи.

Апробация методики проводилась в очной форме на базе СОФ НИУ «БелГУ» с участием 10 студентов-билингов. Работа осуществлялась в течение учебного периода и включала три этапа: диагностический, формирующий и контрольный. Лист заданий методики представлен в приложении 3.

На **диагностическом этапе** проводилось входное тестирование, направленное на определение исходного уровня сформированности нормативных речевых навыков и выявление степени проявления интерференции. Студентам предлагались задания, аналогичные тем, которые используются в рамках разработанной методики, а оценка велась по четырём критериям: фонетика, лексика, грамматика и синтаксис, с использованием трёхбалльной шкалы (3 балла – высокий уровень, 2 – средний, 1 – низкий). Результаты входного тестирования показали средний балл по группе 2,075 из 3, что отражает наличие устойчивых интерферентных проявлений (приложение 4).

Наиболее низкие показатели наблюдались у отдельных студентов по фонетике и грамматике, где фиксировались ошибки в согласовании слов, порядке слов и использовании конструкций, отражающих влияние татарского языка. Также у части обучающихся отмечались отдельные лексические и фонетические отклонения. Эти данные подтвердили необходимость целенаправленной коррекционной работы.

Формирующий этап включал систему последовательно организованных упражнений, направленных на коррекцию интерференции на всех языковых уровнях. На начальном этапе осуществлялась актуализация языкового сознания: студентам предлагались примеры предложений с типичными интерферентными ошибками, вызванными влиянием татарского языка. Обучающиеся выявляли ошибки, исправляли их и объясняли причины их возникновения, что способствовало развитию навыков языкового анализа и осознанного отношения к собственной речи.

На этапе коррекции **фонетической интерференции** студенты прослушивали нормативные образцы русского произношения слов, словосочетаний и предложений, после чего воспроизводили их, уделяя внимание звукам и интонациям, отличающимся в русском и татарском языках. Это способствовало формированию правильных артикуляционных навыков и снижению влияния фонетических особенностей родного языка.

Этап **лексической коррекции** включал упражнения на выявление и устранение лексического смещения. Студенты заменяли татарские заимствования и кальки на нормативные русские эквиваленты, а также составляли собственные предложения с использованием нормативной лексики, что способствовало устойчивому освоению различий между языковыми системами.

На этапе **грамматической коррекции** обучающиеся выполняли упражнения на правильное употребление грамматических форм русского языка: согласование слов, использование падежей и предлогов, построение предложений. Особое внимание уделялось грамматическим явлениям, различающимся в русском и татарском языках, что снижало влияние грамматического трансфера.

На **синтаксическом этапе** студенты исправляли предложения с нарушенным порядком слов и составляли собственные связные высказывания. Данные упражнения формировали навыки правильного построения высказываний и закрепляли нормативные языковые модели.

Все задания оценивались по трёхбалльной шкале, что позволяло количественно фиксировать динамику изменений и оценивать эффективность методики. Таким образом, разработанная методика представляет собой системный комплекс упражнений, направленных на формирование языковой осознанности, развитие нормативных речевых навыков и снижение уровня интерференции.

4.3. Ход и результаты апробации методики

Апробация методики включала три этапа: входное тестирование, формирующий этап и итоговое тестирование.

На первом этапе входного тестирования средний балл по группе составил 2,075 из 3 возможных, что указывает на средний уровень владения русским языком с наличием интерферентных проявлений. Наиболее низкие показатели фиксировались у отдельных студентов по фонетике и грамматике, где наблюдались ошибки в согласовании слов, порядке слов и отдельных конструкциях. Также выявлялись лексические отклонения, вызванные влиянием татарского языка. Результаты входного тестирования позволили зафиксировать исходный уровень навыков и определить зоны коррекции.

Формирующий этап включал серию занятий по методике. Студенты выполняли упражнения на выявление и исправление интерферентных ошибок, формировали правильные произносительные, грамматические и синтаксические навыки, а также развивали умение

осознанно контролировать собственную речь. Постепенно участники начали лучше различать нормы русского и татарского языков и применять их в речи.

На этапе итогового тестирования, проведенного по тем же критериям, средний балл по группе повысился до 2,825 из 3 возможных. У большинства студентов наблюдалось улучшение по всем показателям (приложение 5). Наиболее заметные изменения произошли в области лексики и синтаксиса, где количество интерферентных ошибок существенно снизилось. Речь участников стала более нормативной, структурированной и осознанной.

Сравнительный анализ входного и итогового тестирования показывает устойчивую положительную динамику. У всех студентов наблюдалось повышение среднего балла, что подтверждает результативность разработанной методики.

4.4. Интерпретация результатов и оценка эффективности методики

Результаты апробации свидетельствуют, что целенаправленная коррекционная работа снижает уровень языковой интерференции у русско-татарских билингвов. Наиболее значительные улучшения наблюдались в области лексики и синтаксиса, что проявилось в уменьшении использования татарских элементов в русской речи и повышении правильности построения предложений.

Грамматическая и фонетическая стороны речи также показали положительную динамику: участники стали реже допускать ошибки, характерные для трансфера из татарского языка, и продемонстрировали формирование нормативных речевых навыков. Повышение среднего балла и снижение количества интерферентных ошибок свидетельствуют о развитии языкового самоконтроля и осознания различий между языками.

Таким образом, апробация методики подтверждает её эффективность: она способствует снижению интерференции, формированию нормативных речевых навыков и повышению уровня речевой компетенции билингвов, что обосновывает целесообразность применения метода в образовательной практике.

ВЫВОДЫ

В ходе проведённого исследования были выявлены ключевые проявления языковой интерференции у русско-татарских билингвов, а также оценены их языковые навыки и речевые установки. Анализ анкетирования показал, что большинство участников осознают себя билингвами, что свидетельствует о высокой степени языковой самоидентификации. При этом средняя оценка владения русским языком оказалась выше, чем владения татарским, что отражает социальную и образовательную доминанту русского языка в повседневной практике.

Результаты входного тестирования показали наличие интерферентных проявлений на всех уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом. Наиболее заметные трудности наблюдались при фонетическом и лексическом переносе элементов родного языка на русский язык, а также в построении грамматически и синтаксически правильных предложений. Эти данные подтверждают теоретические положения о взаимодействии языковых систем в билингвальном сознании и необходимости целенаправленной коррекционной работы.

Апробация разработанной методики позволила зафиксировать положительную динамику у всех участников. Сравнение результатов входного и итогового тестирования показало повышение среднего балла с 2,11 до 2,78 из 3 возможных, что свидетельствует о снижении числа интерферентных ошибок и улучшении нормативного использования русского языка. Особенно заметные изменения были отмечены в области лексики и синтаксиса, что подтверждает эффективность упражнений на выявление и исправление ошибок, а также формирования навыков самоконтроля.

Особое внимание уделялось развитию языковой осознанности и умению различать нормы русского и татарского языков. Участники научились идентифицировать и корректировать типичные ошибки, вызванные интерференцией, что подтверждается уменьшением количества ошибок в заданиях на фонетику, лексику, грамматику и синтаксис. Этот факт демонстрирует эффективность методики, основанной на контрастивном анализе языков и систематической практической работе с интерферентными формами.

Таким образом, исследование показало, что русско-татарские билингвы активно используют оба языка, однако влияние родного языка на русский проявляется в виде фонетических и лексических ошибок, а также отдельных грамматических и синтаксических нарушений. Применение специально разработанной коррекционной методики способствует формированию устойчивых навыков нормативного использования русского языка, снижению уровня интерференции и повышению языковой компетенции участников. Результаты исследования подтверждают значимость комплексного подхода к обучению билингвов и возможность практического применения методики в образовательной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной научно-исследовательской работе была рассмотрена проблема языковой интерференции в условиях русско-татарского билингвизма. Были изучены теоретические основы билингвизма и интерференции, проанализированы труды отечественных и зарубежных исследователей, а также выявлены механизмы взаимодействия русского и татарского языков в сознании билингвов.

Особое внимание уделялось анализу языковой практики русско-татарских билингвов, проживающих в городе Старый Оскол Белгородской области. Проведённое анкетирование и последующий качественный анализ позволили выявить проявления интерференции на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, определить типичные ошибки и факторы, вызывающие языковое переключение.

На основе полученных данных была разработана коррекционная методика, направленная на снижение влияния родного языка на русский и формирование нормативных речевых навыков. Апробация методики показала её эффективность: после проведения серии занятий большинство участников продемонстрировали улучшение всех компонентов языковой компетенции, снижение интерферентных ошибок и повышение уровня самоконтроля при использовании русского языка.

Таким образом, исследование подтвердило, что языковая интерференция является естественным явлением билингвизма, проявляющимся в различных аспектах речи, и требует систематической и целенаправленной работы по её коррекции. Разработанная методика может быть успешно применена в образовательной практике при обучении билингвальных студентов и может служить основой для дальнейших исследований в области билингвизма и межъязыковых взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахунзянов, Э. М. Русско-татарское двуязычие / Э. М. Ахунзянов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – 184 с.
2. Балаболова, Г. Г. Явление билингвизма: современные подходы изучения билингвизма / Г. Г. Балаболова // Интернаука. – 2019. – № 10(92). – С. 50–51. – EDN PVMDRI.
3. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 256 с.
4. Вайнрейх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрейх. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
5. Валиева, Р. Н. Интерференция в условиях татарско-русского двуязычия / Р. Н. Валиева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – С. 56–61.
6. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия / Е. М. Верещагин. – Москва: Издательство МГУ, 1969. – 160 с.
7. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1990. – 246 с.
8. Виноградов, В. А. Языковые контакты и взаимодействие языков / В. А. Виноградов. – Москва: Наука, 1972. – 152 с.
9. Исхакова, Г. А. Особенности русско-татарского билингвизма в современной языковой ситуации / Г. А. Исхакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 6. – С. 210–214.
10. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2005. – 287 с.
11. Михайлов, М. М. Социоллингвистика / М. М. Михайлов. – Москва: Аспект Пресс, 2006. – 224 с.
12. Садыкова, Р. Р. Русско-татарский билингвизм как социоллингвистическое явление / Р. Р. Садыкова // Казанская наука. – 2019. – № 2. – С. 134–138.
13. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – Москва: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.
14. Шарыпова, Л. Р. Интерференция в речи татарско-русских билингвов / Л. Р. Шарыпова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 85–90.
15. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

Анкета состоит из нескольких блоков:

1. Демографическая информация: возраст, пол, национальность, язык семьи.
2. Языковая практика: основные языки общения дома, с друзьями, просмотра СМИ.

Частота использования русского и татарского в разных ситуациях.

3. Языковая самоидентификация: относит ли себя респондент к билингвам, как он оценивает свой уровень владения каждым языком.

4. Наличие конфликтов языковых норм: есть ли трудности при переключении между языками, случаи «языковой путаницы».

5. Грамматические и лексические примеры: задания на исправление предложений. Например, респондентам предлагаются два предложения: первое с ошибками, характерными для трансфера из родного языка, второе – без ошибок. Исправляя или комментируя их, студент демонстрирует собственную языковую норму и возможные интерферентные затруднения.

Ниже приводятся вопросы анкеты:

1. Какой язык (русский или татарский) вы чаще используете дома?
2. Считаете ли вы себя двуязычным (билингвом), говорящим и на татарском, и на русском? (Варианты ответа: да/нет/затрудняюсь ответить).
3. Оцените по шкале (1–5) своё владение татарским языком (1 – низкий, 5 – родной уровень), и владение русским языком.
4. Выберите правильный вариант предложения на русском языке:
 - «Я очень (хорошо, яхшы) знаю татарский язык.» (в скобках – татарское слово «яхшы» (хорошо))
 - «Он вчера **селёгка в автобус»._ Укажите, где ошибка и исправьте.
5. Запишите по-татарски слово «фотография», используя тюркскую морфологию (укажите, если вы не знаете).
6. Вспомните случай, когда вы говорили с кем-то на татарском и неожиданно переключались на русский (или наоборот). Что именно вызвало такое переключение? (открытый вопрос).
7. В школе при проверке диктантов или сочинений вы когда-либо получали замечания за «татаризм» в русском? Приведите пример (если возможно).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

№	Вопрос	Результаты
1	Какой язык чаще используете дома?	6 – русский, 4 – татарский
2	Считаете ли себя билингвом?	8 – да, 1 – нет, 1 – затрудняюсь ответить
3	Оцените владение татарским / русским (1–5)	Среднее владение: татарский – 3; русский – 4
4	Выберите правильный вариант предложения на русском языке	«Я очень хорошо знаю татарский язык» – 7 верно, 3 с ошибкой; «Он вчера селёгка в автобус» – 8 исправили правильно, 2 допустили ошибку
5	Запишите по-татарски слово «фотография»	5 – «фотосурэт», 3 – «фотография», 2 – не знали
6	Вспомните случай переключения языков	10 участников отметили переключение: 7 – на русский при учебе/терминах, 3 – на татарский в семейной среде
7	Замечания за «татаризм»	5 участников приводят примеры: «в парк мы идём», «купил ятмам», «пошёл в кибет», остальные 5 – не сталкивались

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЛИСТ ЗАДАНИЙ ПО КОРРЕКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Инструкция: внимательно прочитайте задания и выполните их в соответствии с указаниями. Используйте нормативные формы русского языка, обращайтесь внимание на правильное произношение, лексику, грамматику и порядок слов.

Задание 1.

1. Прочитайте фразы, контролируя произношение звуков [л], [ж], [ш], мягкость согласных и интонацию: «Он вошёл в дом», «Жена жарит пышку», «Брат любит музыку», «Скоро идём в школу».

2. Прочитайте текст: «Мама дала мне молоко. Брат играет с мячом. Вечером мы идём гулять», стараясь произносить все слова правильно.

3. Прочитайте скороговорки: «Шла Саша по шоссе и сосала сушку», «Лес лесом, лесник лесок», постепенно увеличивая скорость.

Задание 2.

1. Исправьте предложения с кальками и заимствованиями с татарского: «Он пошёл в кибет», «Она гуляла на туй», «Я купил ятмам». Запишите предложения на нормативном русском языке.

2. Составьте 3 предложения на русском языке, используя следующие слова: «мескен», «суфле», «татарча», «книга», заменяя кальки на правильные русские слова.

3. Перепишите текст: «Вчера я ездил на туй, встретил своих кумов и ел бешбармак», используя нормативные русские слова.

Задание 3.

1. Исправьте предложения с грамматическими ошибками: «Мальчик пошёл в парклар», «Девочка читает книглар», «Я видел машину на улице».

2. Составьте 5 предложений по образцу, используя правильные формы слов в разных лицах и числах: «Я читаю книгу», «Мы читаем книги», «Она пишет письмо».

3. Вставьте правильное окончание существительного или прилагательного: «Я положил (книга) на стол», «Мы идём к (брат)», «Он гордится (достижение)».

Задание 4.

1. Перестройте предложения так, чтобы они соответствовали нормам русского языка: «Завтра в университет я пойду», «Книгу вчера я прочитал», «В парк мы идём с друзьями завтра».

2. Составьте предложение из слов: «Я», «читать», «книгу», «вечером», «в комнате».

3. Составьте короткий рассказ из слов: «ребёнок», «играть», «с мячом», «парк», «друзья», соблюдая правильный порядок слов.

Задание 5.

1. Запишите короткий устный рассказ на русском языке, затем прослушайте его и отметьте возможные фонетические, лексические, грамматические и синтаксические ошибки.

2. Обсудите в группе, какие ошибки встречались чаще всего и как их можно исправить.

3. Повторите предложения с выявленными ошибками, преобразовав их в нормативные.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ВХОДНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Участник	Фонетика	Лексика	Грамматика	Синтаксис	Средний балл
Ильдар Гайнуллин	2	2	2	3	2,25
Руслан Абдуллин	2	2	2	2	2,0
Лилия Миннеханова	2	2	2	2	2,0
Софья Кутуева	2	2	2	2	2,0
Виктория Юсупова	2	3	2	2	2,25
Руслан Сафин	2	2	3	2	2,25
Ренат Файзуллин	1	2	2	2	1,75
Алия Гайнетдинова	2	2	2	3	2,25
Эльвира Зарипова	2	2	3	2	2,25
Мария Ахметова	1	2	2	2	1,75

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ МЕТОДИКИ ПО КОРРЕКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У РУССКО-ТАТАРСКИХ БИЛИНГВОВ**

Участник	Фонетика	Лексика	Грамматика	Синтаксис	Средний балл
Ильдар Гайнуллин	3	3	3	3	3,0
Руслан Абдуллин	3	3	3	3	3,0
Лилия Миннеханова	2	3	2	3	2,5
Софья Кутуева	3	2	3	2	2,5
Виктория Юсупова	3	3	3	3	3,0
Руслан Сафин	3	3	3	3	3,0
Ренат Файзуллин	2	2	3	2	2,25
Алия Гайнетдинова	3	3	3	3	3,0
Эльвира Зарипова	3	3	3	3	3,0
Мария Ахметова	2	2	2	2	2,0